

Л. К. Рябова, А. А. Рябов

Методология истории А. С. Лаппо-Данилевского и современная западная теория истории

***Рябова Людмила
Константиновна,***
*кандидат
исторических наук,
доцент,
Санкт-Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург,
Россия)*

***Рябов Анатолий
Аркадьевич,***
*кандидат философских
наук, доцент,
Санкт-Петербургский
государственный
экономический
университет
(Санкт-Петербург,
Россия)*

О значении наследия того или иного мыслителя мы судим не только по вкладу в науку его времени, но и в значительной мере по тому, насколько его идеи, концепции востребованы последующими поколениями. В традиции отечественной методологии и философии истории наследие А. С. Лаппо-Данилевского, особенно его «Методология истории», стало классическим, и обращение к нему составляет теперь уже обязательный элемент в современных работах по теории истории. Западные же концепции философии и методологии истории продолжают развиваться в стороне от российской науки, базируясь, как правило, на теориях классиков европейской мысли. В этой связи будет небезынтесным проследить, в какой мере воззрения А. С. Лаппо-Данилевского могут быть помещены в контекст тех направлений, в которых развивалась западная теория истории во второй половине XX – начале XXI в., или, другими словами, насколько он современен.

Несомненно, творчество А. С. Лаппо-Данилевского явилось определенным этапом в развитии отечественной школы методологии истории. Его концепция методологии исторического познания, разрабатываемая в начале XX в., в дальнейшем оказалась во многом созвучна идеям возникшей несколько позже «Школы Анналов», главным образом в том, что ученый делал акцент на психологической и социальной природе исторического источника, на необходимости понимания «Другого» (человека прошлого), включении в процесс исторического познания «знания индивидуального», а также в том, что исторический источник им трактовался как «реализованный продукт

человеческой психики». В процессе развития теории истории во второй половине XX в. ее авторы предложили новые «стратегии объяснения» и новые концепции, выраженные уже в иной, усложненной (благодаря, главным образом, постмодернистской концепции истории, лингвистическому повороту, культурной истории) лексике, что в определенной мере затрудняет выявление «общих мест» в наследии А. С. Лаппо-Данилевского и трудах современных теоретиков. Другая сложность связана с тем, что современный уровень развития исторического познания не позволяет говорить лишь о «классической» методологии вне связи ее с философией истории.

Это очень наглядно проявляется в современной западной эпистемологической философии истории, которая представляет собой по преимуществу философскую рефлексию относительно реальной практики познания прошлого академической исторической наукой, опирающейся на накопленную историографию¹. В рамках эпистемологической философии истории рассматриваются так называемые континентальная и аналитическая (или англосаксонская) философия истории, которым свойственны различные подходы к историческому познанию. Эти два направления возвращают нас к проблеме противостояния позитивизма и неокантианства времен А. С. Лаппо-Данилевского, к проблеме соотношения номотетического и идеографического знания, хотя и не повторяющейся в деталях. В частности, один из ведущих российских специалистов в области изучения современной западной философии истории Ю. А. Кимелев, рассматривая итальянский и немецкий историзм, с которым связана современная континентальная философия истории, обращается к концепциям Б. Кроче и В. Дильтея, к роли историко-идеографической формы познания и ее методологии, чему, собственно, в значительной части посвящен труд А. С. Лаппо-Данилевского. Кимелев заключает, что «европейско-континентальная философия эпистемологического типа по-прежнему остается связанной, так или иначе, с историзмом в той определенности, какую он получил в неокантианстве и философии жизни, а позднее — в феноменолого-герменевтических концептуализациях»². По сути, подходы А. С. Лаппо-Данилевского отвечают позициям современной континентальной философии истории, ключевые проблемы которой (понимание, толкование, интерпретация) нашли отражение в его текстах.

В разделе «Психологический метод интерпретации исторического источника» со ссылками на Ф. Шлеермахера и В. Дильтея А. С. Лаппо-Данилевский говорит о необходимости «установить соответствие между чужой и своей ассоциацией», о «толковании чувствований», то есть о герменевтическом подходе. Этот герменевтический принцип начала XX в., исповедуемый, в том числе, и А. С. Лаппо-Данилевским, находит свое развитие как метод психоанализа («фрейдовская герменевтика») в трудах знаменитого французского философа П. Рикёра (1914–2005), в частности, в работе «Конфликт интерпретаций» (1969)³. Здесь же нужно заметить, что и в других работах Рикёра мы можем «прочитывать» знакомые сюжеты из «Методологии истории» А. С. Лаппо-Данилевского. Так, проблеме

соотношения номотетического объяснения и нарративистской интерпретации посвящена значительная часть первого тома одной из самых известных работ П. Рикёра «Время и рассказ» (1983–1985 гг.)⁴.

Говоря о развитии герменевтики в XX–XXI вв., нельзя не упомянуть имя Г.-Г. Гадамера (1900–2002), влиятельного немецкого философа, в текстах которого, в частности, в работе «Истина и метод» (1960), без труда «отыскиваются» аналогии с рассуждениями А. С. Лаппо-Данилевского, главным образом, о психическом методе⁵. Мысль Г.-Г. Гадамера о единстве понимания интерпретатора и интерпретируемого, достигаемом через язык, вполне созвучна пониманию процесса интерпретации А. С. Лаппо-Данилевским. Принцип единства чужого сознания, полагает А. С. Лаппо-Данилевский, имеет «широкое значение» в том случае, когда историк имеет дело с источником, отражающим целый ряд знаков, обозначающих чужую речь в словесной или письменной форме; он понимает, например, каждое слово в его соотношении с другими словами, благодаря которому каждое из них и получает более конкретный смысл. И еще ближе к Г.-Г. Гадамеру находится признание А. С. Лаппо-Данилевским «предположения» (у Г.-Г. Гадамера — «предпонятие», «пред-убеждение»), в силу которого «толкователь признает, что один и тот же автор употребляет одно и то же слово в одном и том же комплексе слов в одном и том же смысле, т. е. что данное слово оказывается тою же самою частью одного и того же целого, воспроизведенного несколько раз, и следовательно, должно иметь одно и то же значение...»⁶

Однако, безусловно, мысль А. С. Лаппо-Данилевского проще (как и в сравнении с мыслью П. Рикёра) и отвечает философской традиции и некоторой методологической «моде» своего времени. Если постановка вопроса немецким и русским мыслителями совпадают, то выводы различны. А. С. Лаппо-Данилевский безоговорочно разделяет тезис о необходимости «слияния» психик, в то время как Г.-Г. Гадамер, исходя из языкового характера герменевтического процесса, считает невозможным проникновение до конца в «исторически чуждое», поскольку «историк выбирает понятия, с помощью которых он описывает историческое своеобразие своего предмета, без подлинной рефлексии по поводу их происхождения и оправданности». При этом, полагает Г.-Г. Гадамер, историк руководствуется своим фактическим интересом, не отдавая себе отчет в «роковых последствиях» для собственных задач, поскольку эти понятия приближают «исторически чуждое» к уже знакомому и даже при самом непредвзятом подходе изначально подчиняют инаковость предмета собственным предпонятиям историка⁷. Таким образом, нужно признать существование дистанции между прошлым и настоящим, текстом и интерпретатором.

В этой связи нельзя не сказать и о некоторых аналогиях, которые просматриваются при анализе суждений А. С. Лаппо-Данилевского и прочтении работы «Слова и вещи» (1966) знакового для гуманитарной науки XX в. автора, Мишеля Фуко (1926–1984)⁸. В частности, речь идет разработанном М. Фуко понятии (методологическом принципе) — «эпистеме», од-

ном из главных в его системе интерпретации истории, предполагающем изучение «возможностей» каждой исторической эпохи, ее «проблемного поля», достигнутого уровня «культурного знания», образованного из дискурсов различных научных дисциплин. Этот подход (хотя и подвергнутый серьезной критике) достаточно созвучен тезису А. С. Лаппо-Данилевского об оценке факта, объекта, «путем отнесения его к таким к таким культурным ценностям, как наука, нравственность и искусство, церковь и государство, социальная организация и политический строй и т. п.», а также близок «систематическому методу интерпретации исторического источника» А. С. Лаппо-Данилевского, который «состоит в понимании его с точки зрения его отношения к данному состоянию культуры» и дает историку возможность выяснить не только общие особенности источника, но и особенности культуры⁹.

В творчестве А. С. Лаппо-Данилевского обнаруживаются и элементы аналитической философии истории — стремление к выработке системы исторического знания, внимание к проблемам объяснения, реализма, нарративизма, хотя и не все они выражены в принятых ныне терминах. Здесь уместно будет обратиться к «Аналитической философии истории» одного из наиболее известных ее представителей — американского философа Артура Данто (1924–2013). Если не принимать во внимание дистанцию во времени между появлением труда А. С. Лаппо-Данилевского и А. Данто (его работа написана в 1964 г.), а также отсутствие в них лексического тождества, то в сущностном отношении эти работы можно было бы рассматривать как философский диалог, по крайней мере, в тех их разделах, где речь идет об «идиографическом построении» и «критике номотетического построения» у А. С. Лаппо-Данилевского и «истории и хронике» (проблема «совершенного знания») и «возражениях против возможностей исторического знания» у А. Данто¹⁰.

Рассматриваемое в рамках аналитической философии историческое объяснение предполагает так называемую «рациональную реконструкцию», при которой главная задача историка заключается в том, чтобы «понять человеческое действие специфически человеческим способом»¹¹. Как замечает весьма влиятельный ныне в академической науке голландский философ и методолог истории Ф. Анкерсмит, современная философия истории (как континентальная, так и англосаксонская) «обнаруживает сильное пристрастие» к историческому объяснению и объективности¹². В его известном труде «Нарративная логика» (1983) этот вопрос рассматривается с точки зрения языка нарративной историографии. В целом современный нарративизм обращает внимание на форму и структуру повествования, и само понятие нарратива связывается в современной эпистемологии истории с понятием исторического дискурса, который, в свою очередь, дает интерпретацию фактов, сведений, знания в различных формах¹³.

Как известно, проблеме интерпретации источника (фактов, сведений) А. С. Лаппо-Данилевский отводил значительное место, определяя задачи историка в поисках научного знания. Этот раздел его труда достаточно хорошо известен в методологии истории,

что избавляет от необходимости подробного изложения здесь основных его положений. Вместе с тем в современной теории истории вопрос о том, должен ли историк предпринимать интерпретацию источника, по-прежнему остается предметом разночтений. Известный американский историк А. Мегилл (1947 г. р.) в своей «Исторической эпистемологии» (2007) вновь обращается к логическому эмпиризму (или логическому позитивизму) и аналитической философии истории, в которых центральное место в процессе историописания отводится задаче объяснения и выявления каузальных связей¹⁴. Наряду с *описанием, объяснением и аргументацией* как главными задачами историографии, А. Мегилл называет и *интерпретацию*, поскольку историк рассматривает прошлое из конкретной перспективы настоящего и адресует свои работы людям в настоящем и будущем. Вступая в спор со сторонниками позитивистской и неопозитивистской (в частности, Ф. Фюре) традиции, А. Мегилл пишет о том, что дескрипции (а также и объяснения) всегда предполагаются, исходя из определенной позиции и определенного мотива, и «интерпретирующее измерение, таким образом, неизбежно»¹⁵.

У А. С. Лаппо-Данилевского «собственно историческая интерпретация источника начинается с психического толкования источника», более того, «психологическое толкование лежит в основе всех остальных методов исторической интерпретации источников»¹⁶. При таком подходе с неизбежностью встает проблема адекватности такого толкования и, соответственно, восприятия прошлого, что, собственно, и порождает различные точки зрения на роль историка в процессе познания. Влиятельный французский философ, социолог, публицист Р. Арон (1905–1983), автор фундаментального сочинения «Введение в философию истории» (1938, рус. пер. 2000), в специальном разделе, озаглавленном «Духовные миры и плюралистичность систем интерпретации», писал о сложности и многозначности интерпретаций. Когда историк отдален от собеседника веками, то «единственной интерпретацией языка является реконструкция систем, использованных эпохой или той или иной личностью, но никогда нет уверенности в том, что добились единственно возможного впечатления...»¹⁷ Таким образом, Арон говорит о плюралистичности систем интерпретации, которая вызвана разнообразием и бесчисленностью духовных миров. Этот неоспоримый факт предписывается историку.

О научном статусе истории и проблеме реализации в ней подлинно научных методов и исторической истины рассуждает известный современный американский историк Дж. Л. Гэддис в своем философско-методологическом труде «Ландшафт истории: как историки отображают прошлое» (2002)¹⁸. В нем прочитываются мысли, созвучные идеям А. С. Лаппо-Данилевского. Дж. Л. Гэддис ставит вопрос о «подлинном ученом» и «подлинных науках», то есть являются ли таковыми «социальные науки с их вечными поисками независимых переменных и статистических (и статистически фиксируемых) систем или история с ее меняющимся, а значит, живым предметом»¹⁹.

Говоря о «современности» идей А. С. Лаппо-Данилевского, нельзя обойти вниманием и другой, достаточно часто поднимаемый в наши дни в теории истории вопрос, касающийся «западного» и «не-западного» способов мышления. Современный британский историк П. Берк, формулируя 10 тезисов западного понимания истории, называет в их числе (тезис 6-й) «причинность», «каузальность» как базовые понятия для исторического объяснения, «что есть отличительная черта западного исторического мышления»²⁰. По мнению П. Берка, проблема исторического объяснения (каузальный подход) нередко вступает в противоречие с идеей приоритетного исследования индивидуальности, и это противоречие приняло форму герменевтического исследования истории, подчеркивающего значение больше, чем причину. Так в западной историографии родилось сложное сосуществование каузального и герменевтического подходов²¹. У А. С. Лаппо-Данилевского проблеме выявления каузальности и соотнесения ее с герменевтикой посвящен специальный и довольно пространственный параграф, озаглавленный «Понятие об исторической связи», где изложение проблемы историк начинает с тезиса о том, что «понятие об историческом значении индивидуального, в сущности, легко комбинировать с понятием об исторической связи». И далее своими рассуждениями А. С. Лаппо-Данилевский, по сути, «снимает» обозначенное П. Берком «противоречие» между каузальным подходом и исследованием индивидуального. Он пишет: «Изучение действенности данной индивидуальности, длительности ее последствий и возрождения ее действенности также приводит историка к изучению причинно-следственной связи между историческими фактами; лишь понявши, почему изучаемый факт оказался в данном месте и случился в данное время, можно объяснить себе, почему он в качестве части получил такое, а не иное значение для данного целого...»²² Уже из этого небольшого фрагмента можно заключить, что А. С. Лаппо-Данилевский в свое время мыслил вполне «по-западному», или, «погружая» тезис П. Берка в начало XX столетия, можно сказать, что его автор рассуждает почти «по-русски».

Здесь рассмотрены далеко не все аспекты философско-методологических воззрений А. С. Лаппо-Данилевского, которые лежат в поле современных дискуссий по проблемам философии и методологии истории. Несомненно, его творчество выходит за рамки собственно методологии, и границы теории он расширял до философии истории в ее эпистемологической версии. Этот подход соответствует современному уровню развития исторической эпистемологии, который свидетельствует о невозможности рассматривать методологию истории в сугубо прикладном ее понимании. Необходимо, как это и было когда-то сделано А. С. Лаппо-Данилевским, помещать ее в контекст собственно философии истории.

Завершая этот краткий обзор взглядов А. С. Лаппо-Данилевского применительно к сегодняшнему состоянию теории исторического познания, нельзя не согласиться с современным российским философом Н. С. Розовым (с отсылками к Р. Коллинзу) в том, что

методология социального и исторического познания — тема «давняя, почтенная, но склонная к самоповторам», и «под новыми именами проступают старинные споры и примерно тот же расклад позиций»²³. Предпринятый здесь краткий компаративный обзор воззрений А. С. Лаппо-Данилевского и концепций теоретиков второй половины XX – начала XXI в. подтверждает это мнение, безусловно, компетентного автора.

¹ *Кимелев Ю. А.* Западная философия истории на рубеже XX–XXI веков: Аналитический обзор РАН ИНИОН. Центр гуманитар. науч.-информ. исслед. Отд. философии. М., 2009. С. 76.

² Там же. С. 81.

³ *Рикёр П.* Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / Пер. с фр. И. Сергеевой. М., 1995.

⁴ *Рикёр П.* Время и рассказ. Т. 1. Интрига и исторический рассказ. М.; СПб., 1998. С. 107–202.

⁵ *Гадамер Г.-Г.* Истина и метод / Пер. с нем.; общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. М., 1988.

⁶ *Лаппо-Данилевский А. С.* Методология истории. М., 2006. С. 324.

⁷ Там же. С. 461.

⁸ *Фуко М.* Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / Пер. с фр. В. П. Визгина, Н. С. Автономовой; вступ. ст. Н. С. Автономовой. СПб., 1994.

⁹ *Лаппо-Данилевский А. С.* Методология истории. С. 194–195, 360–361.

¹⁰ *Данто А. С.* Аналитическая философия истории / Пер. с англ. А. Л. Никифорова и О. В. Гавришиной; под ред. Л. Б. Макеевой. М., 2002. С. 34, 110.

¹¹ *Кимелев Ю. А.* Западная философия истории на рубеже XX–XXI веков... С. 84.

¹² *Анкерсмит Ф.* Нарративная логика: Семантический анализ языка историков / Пер. с англ. О. Гавришиной, А. Олейникова; под науч. ред. Л. Б. Макеевой. М., 2003. С. 319.

¹³ *Кимелев Ю. А.* Западная философия истории на рубеже XX–XXI веков... С. 88.

¹⁴ Подробнее см.: *Кукарцева М. А.* Аналитическая философия истории: вчера и сегодня // Полигнозис. 2009. № 3 (36). С. 62–71.

¹⁵ *Мегилл А.* Историческая эпистемология / Пер. с англ. М. Кукарцевой, В. Кашаева, В. Тимонина. М., 2007. С. 242, 250.

¹⁶ *Лаппо-Данилевский А. С.* Методология истории. С. 319, 339.

¹⁷ *Арон Р.* Избранное: Введение в философию истории / Пер. с фр. М., 2000. С. 286.

¹⁸ *Gaddis J. L.* The Landscape of History: How Historians Map the Past. Oxford Univ. Press, 2002.

¹⁹ Цит. по: Эпистемология в XXI веке: Новые книги, справочные материалы, рецензии и обзоры (2000–2011) [Текст] / Рос. акад. наук, Ин-т философии; отв. ред. А. Ю. Антоновский. М., 2012. С. 9.

²⁰ Подробнее см.: *Кукарцева М. А., Коломоец Е. Н.* Западное и незападное историческое мышление: сходства и отличия. Аналитический обзор // Способы постижения прошлого: методология и теория исторической науки / Отв. ред. М. А. Кукарцева. М., 2011. С. 323–348.

²¹ Там же. С. 328.

²² *Лаппо-Данилевский А. С.* Методология истории. С. 202–203.

²³ *Розов Н. С.* Возрождение номотетики: основания и перспективы исторической макросоциологии // Способы постижения прошлого: методология и теория исторической науки. С. 251.

УДК 930.2

Рябова Л. К., Рябов А. А. Методология истории А. С. Лаппо-Данилевского и современная западная теория истории // Новейшая история России. 2014. № 1 (09). С. 8–16.

АННОТАЦИЯ: О значении наследия того или иного мыслителя мы судим не только по вкладу в науку его времени, но и в значительной мере по тому, насколько его идеи, концепции востребованы последующими поколениями. В традиции отечественной теории истории наследие А. С. Лаппо-Данилевского, особенно его «Методология истории», стало классическим, и обращение к нему составляет теперь уже обязательный элемент в современных работах по теории истории. Западные же концепции философии и методологии истории продолжают развиваться в стороне от российской науки, базируясь, как правило, на теориях классиков европейской мысли. В статье показано, в какой мере воззрения А. С. Лаппо-Данилевского соответствуют тем направлениям, в которых развивается сейчас западная теория истории, или, другими словами, насколько его наследие актуально. Сравнительный анализ выявляет аналогии подходов русского методолога с базовыми принципами как европейской континентальной, так и аналитической философии истории. Можно говорить (хотя и с большой дистанцией во времени) о «научном диалоге» А. С. Лаппо-Данилевского и таких ведущих представителей современной западной теории истории, как Р. Арон, Ф. Анкерсмит, П. Бёрк, Дж. Л. Гэддис, А. Данто, А. Мегилл, П. Рикёр и др. Современный уровень развития исторической эпистемологии свидетельствует о невозможности рассматривать методологию истории в сугубо прикладном ее понимании и требует помещения ее в контекст философии истории. Именно так был выстроен основной труд А. С. Лаппо-Данилевского, чье творчество выходит за рамки собственно методологии истории, расширяя границы теории истории до философии истории в ее эпистемологической версии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: А. С. Лаппо-Данилевский, методология истории, современная теория истории.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: *Рябова Л. К.* — кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); ludmilar@mail.ru | *Рябов А. А.* — кандидат философских наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург, Россия); ranspb@yandex.ru

Riabova L. K., Riabov A. A. A. S. Lappo-Danilevskii's Historical Methodology and Modern Western Historical Theory

ABSTRACT: It is not only the contribution to scholarly knowledge of the time that is taken into consideration when estimating a value of a thinker's legacy, but also successive generations' demand for his works and concepts. A. S. Lappo-Danilevskii's legacy, particularly his "Metodologiia Istorii" ("Historical Methodology") has become a classic in Russian history studies. References to "Metodologiia Istorii" have recently become an integral part of any research on historical theory. Western concepts of historical philosophy and methodology continue to develop in isolation from Russian scholarly tradition, grounded in the theory of classic European thinkers. This article shows the extent to which A. S. Lappo-Danilevskii's attitudes correspond to developmental trends in Western historical theory; in other words, to what extent his legacy remains relevant today. This comparative analysis reveals the similarities of Russian methodological approaches to basic principles of both European continental and analytical historical philosophy. Thus a "scholarly dialogue" can be posited (taking account of the long delay) between A. S. Lappo-Danilevskii and the leaders of contemporary western historical theory (R. Aron, A. Danto, A. Megill, F. R. Ankersmit, P. Burke, J. L. Gaddis et al.). Historical epistemology today argues against looking at historical methodology in only an applied sense and requires it to be contextualized within historical philosophy. That is exactly how the main work of A. S. Lappo-Danilevskii is organized. His work goes far beyond historical methodology itself, extending the boundaries of historical theory up to that of historical philosophy (in its epistemological version).

KEYWORDS: A. S. Lappo-Danilevskiy, methodology of history, modern history theory.

AUTHORS: *Riabova L. K.* — Candidate of History, Associate Professor, Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russia); ludmilar@mail.ru | *Riabov A. A.* — Candidate of Philosophy, Associate Professor, Saint-Petersburg State Economics University (Saint-Petersburg, Russia); ranspb@yandex.ru

REFERENCES:

- ¹ Kimelev Iu. A. *Zapadnaia filosofiiia istorii na rubezhe XX–XXI vekov: Analiticheskii obzor RAN INION. Tcentr gumanit. nauch.-inform. issled. Otd. filosofii* (Moscow, 2009).
- ² Ricœur P. *Konflikt interpretatsii. Ocherki o germenentike* (Moscow, 1995).
- ³ Ricœur P. *Vremia i rasskaz. Vol. 1. Intriga i istoricheskii rasskaz* (Moscow–St. Petersburg, 1998).
- ⁴ Gadamer H. G. *Istina i metod* (Moscow, 1988).
- ⁵ Lappo-Danilevskii A. S. *Metodologiiia istoriia* (Moscow, 2006).
- ⁶ Foucault M. *Slova i veshchi. Arkheologiiia gumanitarnykh nauk* (St. Petersburg, 1994).
- ⁷ Danto A. *Analiticheskaia filosofiiia* (Moscow, 2002).
- ⁸ Ankersmit F. *Narrativnaia logika: Semanticheskii analiz iazyka istorikov* (Moscow, 2003).
- ⁹ Kukartceva M. A. 'Analiticheskaia filosofiiia istorii: vchera i segodnia', *Polignozis*, no. 3 (36) (2009).
- ¹⁰ Megill A. *Istoricheskaia epistemologiiia* (Moscow, 2007).
- ¹¹ Aron R. *Izbrannoe: Vvedenie v filosofiiu istorii* (Moscow, 2000).
- ¹² Gaddis J. L. *The Landscape of History: How Historians Map the Past* (Oxford Univ. Press, 2002).
- ¹³ *Epistemologiiia v XX veke: Novye knigi, spravochnye materialy, retsenzii i obzory (2000–2011)* (Moscow, 2012).
- ¹⁴ Kukartceva M. A., Kolomoetc E. N. 'Zapadnoe i nezapadnoe istoricheskoe myshlenie: skhodstva i otlichiiia. Analiticheskii obzor' in *Sposoby postizheniia proshlogo: metodologiiia i teoriia istoricheskoi nauki* (Moscow, 2011).
- ¹⁵ Rozov N. S. 'Vozrozhdenie nomotetiki: osnovaniia i perspektivy istoricheskoi makrosotciologii' in *Sposoby postizheniia proshlogo: metodologiiia i teoriia istoricheskoi nauki*, ed. M. A. Kukartceva (Moscow, 2011).